

В. М. Московкин**ДВЕ ЗАГАДКИ СЕМЕНА КУЗНЕЦА,
СВЯЗАННЫЕ С ЕГО ХАРЬКОВСКИМ ПЕРИОДОМ**

Личность Семена Абрамовича Кузнецца, или Саймона Смита, является наиболее загадочной среди всех выдающихся ученых современности. До сих пор одни крупные энциклопедии, такие, как «Британика», пишут, что он родился в Харькове, а другие, не менее солидные, утверждают, что он родился в Пинске. Письменных архивных документов до сегодняшнего дня представлено не было, но все его родственники утверждают, что С. Кузнецц родился в Пинске, и что искать в США истинные документы о его рождении бессмысленно, так как он выехал туда из Харькова в 1922 г. по фальшивым документам. Действительно, полученные нами от дочери С. Кузнецца, Юдиты Штейн, копии визовых документов 1923 и 1927 гг. показывают, что он родился в Харькове [1]. Наши архивные изыскания в Харькове, запросы в архивы Пинска, Бреста, Минска и Ровно пока не дали результатов.

Вторая загадка С. Кузнецца связана с его обучением в Харькове. До самого последнего времени все знающие люди считали, что он учился в Харьковском университете, и этот университет продолжает гордиться тремя лауреатами Нобелевской премии – С. Кузнеццом по экономике, И. И. Мечниковым по медицине и Л. Д. Ландау по физике. Рядом с университетом в ближайшее время будут установлены памятники этим выдающимся ученым. Сам С. Кузнецц никогда конкретно не высказывался о месте своего обучения в Харькове, а из писем его детей к нам следует, что он никогда и никому не рассказывал о жизни в этом городе. Очевидно, что его семья – еврейских беженцев – претерпела здесь такие жуткие лишения, что все члены этой семьи были рады, что унесли отсюда ноги – кто в Нью-Йорк (Семен и Соломон), а кто – в Варшаву (остальные члены семьи вместе с младшим братом С. Кузнецца, Георгом).

С одним из писем Юдита Штейн выслала нам три копии уникальных документов, касающихся обучения С. Кузнецца в Харькове. Один документ свидетельствует, что он 26 октября 1915 г. поступил в Харьковское второе реальное училище и окончил его 16 мая 1917 г. (восемь «пятерок», пять «четверок»). Второй повествует о том, что С. Кузнецц 1 сентября 1917 г.

поступил в высший дополнительный класс этого училища и окончил его 31 мая 1918 г (двенадцать «пятерок», две «четверки» и «тройка» по физике), и третий документ (копия зачетной книжки), самый неожиданный, свидетельствует о том, что С Кузнец обучался не в Харьковском университете, а в Харьковском коммерческом институте с конца 1918 г до момента его закрытия вместе с Харьковским университетом [1, 2] Этот институт находился в другой юрисдикции (Министерство торговли и промышленности, финансировался Харьковским купеческим обществом), но преподавали в нем те же профессора Харьковского университета В нем витал дух замечательных университетских профессоров В Ф Левитского (в 1919 г – ректор Харьковского университета, составлял в этом же году знаменитое «Обращение профессоров юга России к ученым Запада», за что был сурово наказан, академик АН УССР с 1925 г), А М Анцыферова (замечательный экономист-статистик, в эмиграции организовал институты в Чехии и Голландии, награжден орденом Св Саввы правительством Югославии (1928 г) и удостоен премии Парижской Академии наук (1942 г), С Н Бернштейна (выдающийся математик современности, решив в 1904 г знаменитую 19-ю проблему Гильберта и получив за нее докторскую степень в Парижском университете, по прибытии в Россию не был пожалован даже в магистры, академик АН СССР с 1929 г), П И Фомина (в 1914 г создал первое в России исследовательское экономическое учреждение – Кабинет экономического изучения России – при Харьковском коммерческом институте, которое стало предвестником конъюнктурных институтов в Киеве, Москве и др

Поэтому можно сказать, что университет воспитал С Кузнеця, и ничего нет плохого в том, что памятник ему будет стоять рядом с сегодняшним университетом, вместе с другими памятниками лауреатам Нобелевской премии Да и сам С Кузнец свое высшее образование считал университетским В своей Нобелевской автобиографии он писал, что *«его университетское образование началось в России, а закончилось в Колумбийском университете»* [1]

Фактически С Кузнец учился в Харьковском коммерческом институте не более полутора лет, причем, в каких условиях – первая мировая война, революция, гражданская война, немцы в Харькове – в 1918 г, Добровольческая армия А И Деникина – в 1919 г Обычному человеку здесь не до учебы Но очень талантливый юноша, к тому же большой труженик, Семен Кузнец сумел в Харькове так профессионально вырасти, что все западные ученые, писавшие о его начальной научной карьере в США, утверждали, что он прибыл в эту страну уже подготовленным специалистом, причем с готовой магистерской диссертацией *«Представленная и критикуемая система доктора Шумпетера»* (защищена в Колумбийском университете в 1924 г) [1]

Учась в Харьковском коммерческом институте, С Кузнец штудировал немецкоязычные труды Й Шумпетера 1908 и 1912 гг, которые легли в основу его знаменитой теории инноваций Нам удалось в ЦНБ ХНУ им В Н Каразина разыскать последний труд с треугольным штампом вышеуказанного института и с многочисленными карандашными пометками [1] Кто, как не С Кузнец, штудировал именно этот экземпляр книги Естественно, что вторая научная работа С Кузнеца – магистерская диссертация – разительным образом отличается от его первой работы, о которой речь пойдет ниже Обе работы были написаны в одно и то же время, причем магистерская диссертация писалась немного раньше, во время обучения С Кузнеца в институте Но, если одна из них писалась для души, то вторая была простым служебным заданием по месту работы С Кузнеца

Когда через десять лет знаменитый Й Шумпетер узнал о магистерской диссертации С Кузнеца, ему стало не по себе Об этом писал выдающийся экономист 2-й половины XX в, ученик С Кузнеца Марк Перлман в 2001 г [3] Кстати, отметим, что у С Кузнеца было только два официальных докторанта – Милтон Фридман и Роберт Фогель, и оба стали лауреатами Нобелевской премии по экономике, соответственно, в 1976 и 1993 гг Как раз в архиве последнего его помощник Натаниель Гротте разыскал копию черновика магистерской диссертации С Кузнеца с рукописными пометками его руководителя Уэсли Митчелла На ней стоит штамп архива Гарвардского университета, куда после смерти С Кузнеца его вдовой были переданы его бумаги и рукописи Этот текст анализировал Марк Перлман в своей работе [3], указав на место ее хранения в архиве Гарвардского университета При этом он отметил, что оригинал магистерской диссертации С Кузнеца в архиве Колумбийского университета утерян Но наша переписка с этим архивом в 2009 г позволила установить наличие не только этой диссертации, но и диссертации старшего брата С Кузнеца Соломона под названием «Курно и Маршалл сравнительное изучение» (1925 г) [2]

Вернемся снова к харьковскому периоду жизни С Кузнеца и зададимся вопросом где жила его семья в Харькове в условиях огромного наплыва беженцев из западных областей Российской империи? Согласно описанию местожительства семьи С Кузнеца по письменным записям матери Рут Кузнец-Хауптман (дочь Георга Кузнеца), которые опирались на воспоминания ее отца, нами при консультациях с Юлианой Юрьевной Поляковой (главным библиографом ЦНБ ХНУ им В Н Каразина) было установлено, что семья проживала в здании театра-цирка «Муссури», который был отдан под Дом беженцев [2]

Из архивных дел фонда Харьковского губернского присутствия Харь-

ковского областного государственного архива мы почерпнули, что беженцев первой волны 1915 г размещали именно в этом здании, которое располагалось по ул Благовещенская, 28 (сейчас ул Карла Маркса) Было бы очень интересно, если бы кто-то из старожилов этого района Харькова, примыкающего к улицам Карла Маркса и Дмитриевской, что-либо вспомнил о тех годах (1915-1922 гг), а, может быть, у кого-либо остались воспоминания о проживании здесь большой еврейской семьи братья Соломон, Семен и Георг Кузнецы, их мать Полина (Polina/Pescha), их незамужняя тетка Ева (Eva/Yeva), их дедушка и бабушка по линии матери – Шмуэль (Schmuel) и Чина (China/Khina) Фридманы

В заключение скажем, что делается в Харькове и других городах Украины, чтобы достойно встретить юбилей прославленного ученого, несмотря на то, что сам С Кузнец из-за своей скромности их не любил В настоящее время в Харькове идет подготовка к проведению юбилейных мероприятий, посвященных 110-летию со дня рождения С Кузнеця В результате деятельности нашей инициативной группы, в которую входят известные ученые, музейные работники и краеведы Харькова, 3 февраля 2011 г Топонимической комиссией города принято решение об изготовлении и установлении мемориальной доски на здании, в котором учился С Кузнец (ул Артема, 44), достигнуты договоренности с руководством Харьковского национального экономического университета как правопреемника Харьковского коммерческого института о переводе и публикации Издательским домом «ИнЖэк» магистерской диссертации С Кузнеця (1924 г), написанной ранее в Харькове, и с руководством Харьковского национального технического университета сельского хозяйства о проведении торжественного заседания и круглого стола «Семен Кузнец и современность мировой кризис и счетность новой эпохи» в канун юбилея С Кузнеця (30 апреля)

Другие инициативные группы планируют в мае 2011 г провести симпозиумы в Киеве и Днепрпетровске Все эти мероприятия дадут мощный стимул к созданию Фонда (или Института) С Кузнеця, учреждению премии или медали С Кузнеця за лучшие исследования, проведенные в рамках его проблематики, переизданию его научных трудов на русском языке, формированию исследовательской грантовой программы для молодых ученых Можно с уверенностью сказать, что этот юбилей, в отличие от 100-летнего юбилея выдающегося ученого современности, который никак в Украине не отмечался, будет решающим в деле пропаганды его научного наследия и увековечивания славы ученого

ЛИТЕРАТУРА

1. Московкин В. М. Неизвестный Семён Кузнец: учёба в Харькове / В. М. Московкин // Universities : наука и просвещение. – Харьков, – 2010. – № 1. – С. 52-65.
2. Московкин В. М. Неизвестный Семён Кузнец. Переписка с родственниками и архивно-исторические изыскания // Дайджест Е. – Харьков, 2010. - № 4 (129). – (<http://didgest-e.narod.ru/didgest-2010/index.html>)
3. Mark Perlman. Two phases of Kuznet's interest in Schumpeter//In Samuels, Warren, Economics Considered : Essays in Honor of Warren J. Samuels, edited by Jeff E. Biddle, John B. Davis, and Steven G. Medema. – London : Routledge, 2001. – P. 125-140.